

РОМАН СЕНЧИН

ДОРОГА

РАССКАЗ

1

Сотрудники трёх министерств выстраивали логистику визита статусной делегации из Москвы, а Сергей Константинович, глава москвичей, взял и спутал все карты.

— Да чего нам эти самолёты-вертолёты! С птичьего полёта всё гладеньким выглядит, ровненьким. По земле надо, господа-товарищи, по земле-матушке. — И, узнав, сколько до стройки, развёл руками: — Ну, и чего ради трёх сотен вёрст с копейками на небо забираться? Дое-едем!

Ему пытались объяснить, что дорога неважная, уйдёт на неё не четыре часа, как считал Сергей Константинович, а все восемь, но он не слушал. Да и попытки были, надо признать, слабые, осторожные — Сергея Константиновича боялись.

Это внешне он выглядел добродушным, говорливым дяденькой, на деле же — строгий, суровый, а порой и безжалостный государственный муж. Не раз многочисленные враги пытались накопать на Сергея Константиновича компромат, свалить с кресла, но не получалось. Честный, живущий на положенную зарплату, не высывающийся без необходимости, зато упорно делающий своё дело человек. Потому, наверное, и пережил в аппарате правительства пять премьеров, многочисленные реорганизации и чистки...

СЕНЧИН Роман Валерьевич родился в 1972 году в городе Кызыл Тувинской АССР. Окончил Литературный институт имени А. М. Горького. Первые публикации в Москве — в журнале “Наш современник”. Автор романов “Минус”, “Нубук”, “Ёлтышевы”, “Информация”, сборников рассказов “Иджим”, “День без числа”, “Абсолютное соло” и др. Живёт в Москве.

Сергей Константинович много ездил по стране и везде, где бывал, после его пребывания вскипала деятельность, повышались показатели, наращивались темпы. Правда, на время. И в правительстве вздыхали: “Было б у нас двадцать таких — мы б не узнали России”.

В крае приезда этого человека ждали со страхом, но и с надеждой. Знали: если он увидит, что там-то и там-то действительно недостает финансирования, возникают объективные, непреодолимые для региональной власти сложности, то поднимет вопрос в самых высоких московских кабинетах и поможет, пробьёт...

С возведением завода дело было плохо. Оно почти застопорилось в последние месяцы. Строительство велось в рамках частно-государственного партнёрства, поэтому разобраться в том, кто за что отвечает, кто во что вкладывает средства и — главное — когда вкладывает, было очень сложно, а может, и невозможно. Региональная власть, местные органы федеральной власти и частный бизнес постоянно спихивали ответственность друг на друга.

В борьбе за право встретить Сергея Константиновича у трапа самолёта победили региональные — краевые — власти, и теперь тешили себя мыслью, что московский чиновник высшего эшелона будет к ним помягче. Конечно, всплёт, найдёт за что, но не так сильно, как бизнесменам и федералам, которые, сидя здесь, в четырёх тысячах километров от столицы, на всё забились...

Пока первый замгубернатора вёз Сергея Константиновича с его командой из аэропорта на быстром и лёгком “Ауди”, в городе торопливо готовили колонну “Тойот”-внедорожников для похода на стройку. Механики проверяли транспорт, девушки и юноши из администрации загружали багажники водой, едой, тёплыми вещами на всякий случай — в конце мая вечера и ночи случались здесь очень прохладными.

Мелкие начальники администрации дрожали, чтобы ничего важного не забыть, — иногда отсутствие шариковой ручки под рукой может привести к катастрофе, — а губернатор переживал, что по пути Сергей Константинович возьмёт и потребует везти его не сюда, а к кому-либо другому. Конкурентов у губернатора здесь полно...

Нет, довезли благополучно, прямо к серому, циклопического размера зданию бывшего крайкома КПСС, где теперь располагалась администрация края.

Сергей Константинович тяжело — под семьдесят всё же — выбрался из машины, глянул на здание, поморщился:

— Мда, замок Воландеморта какой-то. Что должен чувствовать человек, на него гляючи? Какой подъём духа? Эх, господа-товарищи, в прошлом веке живёте. Повсюду стали в весёлые цвета дома раскрашивать. Гляньте, какая в Хантаха администрация, — лебёдушка! А вы тут...

Замгубернатора кивнул помощнику: “Запиши”. Знал, что Сергей Константинович ничего не говорит просто так.

Губернатор встретил гостя-инспектора на крыльце, пригласил выпить чаю. Тот отказался:

— Ехать надо. Дело к обеду. Пока доберёмся — солнце сядет. А не терпится поглядеть, чего вы там понастроили.

— Может, на вертолёте? — предложил губернатор. — Два часа — и там. Площадка во дворе у нас, вертолёты новые, ребята проверенные...

— Да нет, Алексей Борисыч, — усмехнулся гость, — мы по земле. Поглядим на вашу природу, воздухом целебным надышимся.

Губернатор покивал понимающе-покорно. Спросил:

— Мне с вами?

— Зачем? Ты на крае будь. Рули регионом. Мы сами как-нибудь. Са-ами... Командуй, куда садиться, в какие кареты.

Подкатили к крыльцу четыре огромные чёрные “Тойоты”. Усаживаясь в головной автомобиль, Сергей Константинович заметил:

— А в Хантах на “уазиках-патриотах” ездят. Поддерживают отечественное.

Помощник замгубернатора отметил это в блокноте.

Дорога до поры до времени — до старинного сибирского города, нынешнего мощного промышленного центра — была очень даже ничего. Ровный асфальт, две, а местами и три полосы в одну сторону, разметка, карманы... Сергей Константинович умиротворенно комментировал то, что видел из окна:

— Луга-то какие у вас. Май, а трава по пояс. Косить пора. Весной трава самая сочная... Гляди-ка, на горах снег ещё. Прямо Швейцария. В Женеве так: на горах — снег, а под ними — розы цветут... Благода-ать у вас, господа-товарищи.

После промышленного центра повернули строго на север, и километров через тридцать асфальт вдруг кончился, “Тойоты” затрясло. Дорога сузилась, её обступили хилые, кривоватые лиственницы.

Некоторое время Сергей Константинович терпеливо молчал, видимо, ожидая, что это лишь участок такой, отрезок, который собираются ремонтировать. Но прошло десять, двадцать минут, а дорога становилась лишь хуже. Ямы, колдобины, кочки, лужи размером с озера...

Внедорожник осторожно вползал в такую лужу, медленно плыл по ней, натужно урча и захлебываясь.

— Это что это? — в конце концов не выдержал московский чиновник. — Так и будет, что ли?

— Дожди сильные были, — хрипло пролепетал замгубернатора. — Размыло.

— Да тут не дожди... не в дожде дело. Тут надо на вахтовке ездить. Асфальтом и не пахнет, даже гравием...

— Было... И асфальт был, и гравий... сотни тонн... Всё топь сжирает.

— Зимой-то нормально, — стараясь помочь своему начальству, заговорил водитель, — гладенько по зимнику. А сейчас — конечно. Болота вокруг, зыбуны... Каждый ручеек до реки разливается.

Как раз подъехали к такому разлившемуся ручейку. На присутствие моста ничего не указывало — бурный поток рвался поперек узкой, бугристой возвышенности, которая служила дорогой... “Тойота” приостановилась. Сергей Константинович вопросительно посмотрел на водителя. Тот беззвучно шевелил губами. Молился, что ли... Помолится и вдавит ногой педаль газа... Сергей Константинович невольно зажмурился и сжался...

Добрались тем не менее. Лишь в одном месте замыкающая колонну машина сползла с раскатанного края дороги в глинистую жижу, увязла.

Потерю заметили нескоро, пришлось возвращаться, вытягивать тросами, подбрасывая под колеса наломанные ветки — жидкий лиственничный лапник.

На закате миновали посёлок строителей, уже впотьмах въехали на территорию дирекции, при которой находилась маленькая, но современная гостиница.

Сергей Константинович не шутил, был мрачен, громко и раздражённо сопел, что-то обдумывая. Подчинённые не лезли с разговорами и вопросами, лишь осмелились пригласить на ужин.

— Не хочу, — буркнул тот, — не до ужина тут. Завтра в восемь нуль-нуль — на стройку.

Проверка была доскональнейшей. К полудню директор, инженеры, представители региональной и федеральной властей, партнёры от бизнеса — все валялись с ног от усталости и напряжения. Сергей Константинович задавал сотни вопросов, требовал показать ему тот или иной участок, документы. Все вопросы и требования были по делу, но от этого, а особенно от тона, каким они произносились, отчитывающимся становилось всё тревожнее.

После обеда, который прошёл в напряжённой тишине, собрались в комнате для совещаний. И снова посыпались прямые вопросы Сергея Константиновича, на которые требовались конкретные и прямые ответы. Когда

кто-нибудь начинал мяться или строить лабиринты из складных, но пустых фраз, Сергей Константинович перебивал:

— Значит, по существу вы ничего сказать не можете. — И брал в руки карандаш, заносил его, будто кинжал, над записной книжкой. — Что ж...

— Нет, могу! — испуганно вскрикивал уличённый.

Всем было очевидно, что московский начальник взбешён. Взбешён ещё со вчерашнего вечера чем-то, не совсем касающимся стройки. Но своё бешенство выплёскивает дозировано в таких вот вопросах и угрозах...

Часов около семи вечера вопросы иссякли. Сергей Константинович несколько минут изучал свои записи, а потом, когда казалось, что истомлённые люди скоро начнут уже падать в обморок или биться в истерику, заговорил:

— Дела, господа-товарищи, не ахти. Скажу больше — плачевно обстоят дела. Все сроки сорваны, планы порушены. Распоряжения правительства и самого президента страны не выполняются. Причин я увидел море. Виновные... — Сергей Константинович обвёл сидящих за столом придавливающим взглядом. — Виновные тоже очевидны. Если кто считает, что отмолчался, за чужими спинами спрятался — ошибается. Мы всех увидели. Но... — Снова пауза. — Но корень всех проблем и простоев — в дороге. Да. Я недаром от вертолётов отказался, решил проехать по вашей дороге. Увидел. Уви-идел! Сто пятьдесят километров дорогой назвать нельзя. Это просека какая-то, а не дорога. И нечему удивляться, что завод в таком состоянии — не успели достроить, а он скоро разваливаться начнёт, люди — как военнопленные... Правильно говорят: дороги — это артерии государства. А ваше строительство без дороги — палец гангренозный. Ясно?

Мужчины послушно стали кивать, глядя в стол.

— Вижу, что ясно. — Голос Сергея Константиновича стал чуть мягче. — А если ясно, то даю вам всем — всем вместе! — срок до... Когда у вас тут снег ложится?

— В двадцатых числах октября, — торопливо сообщил замгубернатора; с ним сразу заспорили:

— Да в последние годы позже... В первой декаде ноября...

— Так, — стукнул концом карандаша по столешнице москвич, — даю срок до пятнадцатого октября. Октября! Дорога должна быть. У вас четыре месяца с копейками. И... — Он снова обвёл собравшихся своим знаменитым страшным взглядом. — И без спихивания друг на дружку. Завод строим сообща, и дорогу давайте сообща прокладывать. Ведь это позор просто-напросто...

Сергей Константинович хотел говорить дальше, но осёкся. Знал: чем больше слов, тем меньше их вес. Добавил лишь:

— Пятнадцатого октября или сам приезжаю, или присылаю надёжного человечка, которого не задобрить. Если дороги не будет — секир башка всем. Найдём, кого на ваше место посадить. Дефицита в кадрах у нас нету, поверьте. Ясно, нет?

И снова короткие, испуганные кивки.

4

В душе, а то и шёпотом Сергея Константиновича хоть и ругали, проклинали, обзывали прыщом, но его правоту признавали. Действительно, дорога была нужна. И грузы возить, и продукты, да и потребность в пассажирском сообщении становилась всё насущнее — посёлок строителей постепенно превращался в маленький городок с капитальными домами, в которых селились семейные; уже и несколько коренных жителей появилось... Вертолёты, водный транспорт, зимник теперь не могли восполнить отсутствие нормальной автомобильной трассы.

Через неделю после отъезда высокого чиновника в здании администрации края состоялось масштабное совещание — человек под сотню собралось за овальным столом и на стульях вдоль стен.

— Да, задача поставлена непростая, — начал губернатор, — но жизненно важная. Президент много раз подчёркивал, что необходимо развивать,

комплексно развивать Сибирь и Дальний Восток. А без надёжных путей сообщения такое развитие невозможно. Задача... — губернатор перевёл дух, — сложна вдвойне, потому что у нас, как, надеюсь, все помнят, на носу зимняя универсиада. Все силы брошены на неё. Но и дорога эта нам необходима... Какие будут предложения?

— Асфальт там класть бесполезно, — задумчиво сказал министр транспорта, — болото сожрёт за одну весну.

— Да, асфальт уже был, а теперь и куска не найдёшь, — добавил один из его замов. — Бетон надо. Бетонку.

Министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства согласился:

— Бетон — самый надёжный вариант. — И тут же добавил, оправдываясь: — Но у меня всё идёт на объекты универсиады. Цемент не успеваем делать. Так что с бетоном пока нереально.

— А сколько надо плит? — спросил губернатор.

— В штуках?

— Ну да, да.

— Хм... — Министр строительства с ухмылкой специалиста, беседующего с профаном, пододвинул к себе бумажку, стал что-то на ней набрасывать. — Расстояние примерно сто пятьдесят километров... Стандартная дорожная плита — три метра длиной, метр семьдесят пять шириной. На эти три метра нужно не меньше четырех плит...

— Всё понятно, — расстроено перебил губернатор, — нужны десятки тысяч штук.

— Пятьдесят тысяч, — уточнил кто-то с дальнего края стола.

— Да... Не потянем. У соседей занимать тоже бесполезно.

Замгубернатора с готовностью тряхнул головой:

— Такое количество, конечно, бесполезно. Но, может, хоть мосты нормальные поставить? А то ехали — все семь мостов под водой.

— Мосты зимой ставят, — заметил министр строительства всё с той же ухмылкой.

— Но надо хоть начать что-то делать, — чуть не плачущим голосом сказал губернатор. — Впереди лето, три относительно сухих месяца. Хоть не всё, но что-то можно предпринять... Господа федералы, представители бизнеса, подключайтесь, пожалуйста, к разговору. Есть идеи?

— Идеи-то есть, — медленно начал член совета директоров одной из частных компаний, участвующей в строительстве, молодой ещё, спортивного вида мужчина. — По крайней мере, одна идея.

— Пожалуйста-пожалуйста!

— В Каровском районе, это соседний со стройкой район, есть такой посёлок — Ирбинский.

— Да, есть, — с готовностью подтвердил губернатор, чтоб показать: он знает все населённые пункты края.

— Так вот, мы навели справки. Там когда-то был леспромхоз крупный, но уже лет пятнадцать его нет, посёлок почти заброшен, а вот дорога... Дорога от этого Ирбинского до жэдэ-станции — прекрасная бетонка. Мы заезжали, видели своими глазами. Хоть самолёты сажай.

— Это точно, — сказал министр транспорта. — Для тягачей положили. Лес там был деловой — сосны, как на подбор...

Член совета директоров терпеливо выслушал министра и продолжил:

— И вот у нас такое предложение: демонтировать эту бетонку и перебросить плиты на проблемный участок. От Ирбинского до станции километров восемьдесят, как раз половина покроется... Вот такая, в общем, идея.

Когда бизнесмен говорил, многие согласно покачивали головами. Но перевели взгляд на губернатора и перестали покачивать. Брови губернатора сомкнулись на переносице, лоб разрезали глубокие морщины.

— Идея, конечно, заманчивая, — как-то с трудом произнёс он. — Только ведь такой шум поднимется... Была, мол, дорога и — убрали. Ирбинские все пороги обьют, ещё и демонстрацию устроят...

— А что эти ирбинские?! — вскричал вдруг осмелевший первый замгубернатора. — Знаю я их. Триста люмпенов. Все нормальные люди оттуда

давно поразъехались, устроили жизнь, а эти... Ни работы, ничего... Посёлок вообще появился из-за леспромхоза. Лес кончился, производство закрылось. Мировая практика — нет работы, нет и поселения. А у нас...

— В Америке вон целый Детройт ликвидируют, — вставил кто-то второстепенный, со стула у стены.

— Вот именно! А мы голову ломаем.

— Ирбинский, конечно, обречён, — сказал министр регионального развития, — пяток лет ещё поагонизирует и — каюк ему. И дорога без ухода развалится. Здесь же появляется перспектива дать плитам вторую жизнь.

После этой реплики больше минуты держалась напряжённая тишина. Все понимали, что решение должен вынести губернатор. А он молчал. Смотрел в бумаги перед собой, словно на них были записаны, как в тесте, варианты правильного ответа...

— Что ж, — наконец поднял глаза губернатор, — доводы весомые. Будем демонтировать и вывозить. Восемь десятков кэмэ покроем. Ещё на двадцать как-нибудь наскребём из краевых резервов. Бизнес, надеюсь, поможет ещё каким-то количеством. Так?.. Авось осилим. — Губернатор повернулся к сидящему справа первому заму. — А вы, Вячеслав Романович, подготовьте ирбинского главу сельсовета или кто у них там главный, участкового, чтоб не допускали всяких выходов.

— Скажу, что дорога в аварийном состоянии, выработала ресурс. Движение там совсем жидкое, обойдётся гравийкой.

— Хорошо... И технику надо собрать. Приехали, сняли, увезли. Без волокиты. Чтоб не успели опомниться... Ладно, — вздохнул губернатор с облегчением, — на этом и порешим. Всем спасибо.